

Всё дело в том, что понимать под красотой. Для меня – это совершенная гармония, прежде всего, духовная, а потом и физическая. В ней сущность любви и источник творчества. По большому счёту любовь – это состояние полной гармонии с обществом, с миром, с космосом, со всем тем, что сотворено Богом. Все мировые религии пытаются каждая по-своему утвердить именно этот принцип – всеобщей гармонии как любви. А вообще понятие любви очень ёмкое. Люди понимают его по-своему, обыденно, по-житейски, основываясь, прежде всего, не на духовных качествах, а больше на физических. Христианская любовь выше этого. Говорится: «возлюби ближнего как самого себя». Это и есть выражение духовной и физической гармонии, чувство духовного родства со всеми. Другой принцип – «возлюби врага твоего» – трудный и непонятный с обыденных позиций. Как человек может любить того, кто его убивает, грабит? Древнеримский философ Эпиктет поучал: Бог создал нас всех добрыми, честными, любящими друг друга, а если кто нарушает этот принцип, совершает преступление, зло, тот несчастный человек. Мы должны понять, пожалеть его и этим помочь ему обрести гармонию с Божественным принципом любви. Он хорошо известен в древних религиях Востока как принцип неделания. Самый яркий образец этого принципа, самый яркий пример любви показал Иисус Христос. Такой подход спасёт мир.

Настоятель храма св. мученицы Татианы при МГУ, протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия (<http://pravoslavie.ru/answers/q22.htm>):

– Видимо, слова Достоевского справедливы, только если в понятие «красота» вкладывать тот же смысл, что и в «Добротолубии». Ведь добротолубие, или по-гречески «филокалия», – это любовь к доброте или красоте. По-славянски «доброта» означает не то, что мы сегодня понимаем под словом «доброта». Вообще, Библия не знает такой добродетели, как доброта, это не библейское слово. Оно возникло в эпоху Просвещения как некая замена библейских добродетелей. А доброта – это онтологическая красота подвижника, которая достигается путём очищения в нём образа и подобия Божия от всех тех искажающих, портящих, мешающих наслаений, вносимых в человека грехом. Стремление к такой красоте есть действительно то, что спасает душу и преображает мир, так как святой, по словам Бердяева, является единственным подлинным революционером. Он действительно вносит в мир свет Божественной красоты, которая этот мир спасает.

РОК-МУЗЫКАНТЫ О СВОЕЙ ВЕРЕ...

Отрывки из интервью

Глеб Самойлов, лидер рок-группы «Агата Кристи»:

– Глеб, немногие знают о том, что ты пришёл к Православию и принял крещение... Расскажи, как всё это было, как ты нашёл свою веру...

– Всё это произошло из детской веры в сказку, в чудо. Да, я прошёл через всякого рода мистические приключения, но христианству я всегда верил... верил потому, что это слишком красиво, чтобы не быть правдой. И моё крещение состоялось совершенно неожиданно для меня. В состоянии окружавшего со всех сторон невыносимого удушья я пришёл в церковь. И в церкви само крещение тоже произошло... очень необыкновенным образом. Потому что когда читали Символ Веры, что-то горячее и тяжёлое прошло сквозь меня, вышло слезами, и пока совершалось Таинство Крещения, слёзы лились, не переставая, до самого конца, пока я не вышел из церкви. Не знаю, что это, но, видимо, всё это было не просто так.

– И что было потом?

– Жизнь не изменилась вдруг и сразу. Сначала я пришёл просто к христианству, потом стал интересоваться собственно Православием, его историей, богословием. И так начался процесс духовного прозрения...

Юрий Шевчук, лидер рок-группы ДДТ:

– Мы знаем твою музыку, песни, а вот тебя как личность – не очень знаем. Расскажи немного о своих корнях: кто ты, откуда?

– Мой прадед был мулла. Дед Акрам Кореев и бабка Талига – они такие настоящие мусульмане. Мама, Фаина Акрамовна Гариева (девичья фамилия), православная. А отец у меня, Шевчук – украинец, он вообще из казаков. Сам я принял Православие...

– Скажи, а ты посещаешь какой-нибудь храм или церковь?

– Ну конечно. Хотя хотелось бы чаще. Я молюсь – утром и вечером. Обязательно. Я привык читать молитвы...

– Молитвы произвольные?

– Нет. У меня молитвослов. И у меня есть любимые молитвы.

– Какие?

– «Отче наш» и молитва Божьей Матери. Они очень музыкальные.

– Не хотел бы написать на эти тексты музыку?

– Ну, столько на «Отче наш» уже написано музыки! Я мирской человек и не считаю возможным петь на духовные темы. Я вообще не люблю, когда рок-музыканты перепевают Евангелие. Ведь молитвы,

псалмы уже написаны, они такие великие... и я считаю, что музыка к ним – это уже лишнее.

– Ты для себя вот, Юра, сам-то решил: в чём смысл жизни?

– Спасение души – это не я сказал, но у меня это просто вырублено как бы и здесь, и здесь... Это естественно для меня.

Константин Кинчев, лидер рок-группы «Алиса»:

– После того, как я впервые побывал в Иерусалиме, я принял крещение, чему нескладно рад. Удивительное состояние было в Гефсиманском саду – там такое звездное небо. Я перелез через ограду, и мысли шальные меня посетили: «Вот здесь бы остаться, и ничего мне больше не надо»...

– Вы, несомненно, знаете, что у католиков и протестантов есть целый пласт христианской музыки. Такой вид творчества совершенно не популярен, начисто отсутствует и даже отвергается православными. По-вашему, нужны ли такие песни молодёжи и, в частности, православной молодёжи?

– Вся та цивилизация, которую создал протестантский мир, мне глубоко противна и неприятна... Я и Америку очень не люблю, мне кажется, в Америке наиболее христианский поступок – обличение той среды, которая воспитана в «домиках»...

– Но в данном случае я имею в виду те песни, которые придумывает молодёжь, ведь существуют даже христианские рок-группы. Вот многим детям скучно и неинтересно выучить молитву, а спеть песенку про то, как «Бог возлюбил и тебя, и меня» очень даже приятно.

– Но ведь это не затрагивает душу и не работает на воспитание духа твоего. У меня дети ходят в церковь и в воскресную школу. Маша после поездки в монастырь вообще с молитвословом засыпала, что не мешает ей слушать и рок-музыку.

– А если бы она пришла домой и включила кассету с какими-то христианскими песнями?

– Вряд ли она будет это делать. Понятно, что Бог везде, но такие песни, по сути, уведат от Бога... Но у протестантов, католиков – у них просто культура другая. У нас каждый поэт – Ахматова, Цветаева – со всеми их недостатками, они, прежде всего, очень христианские люди. Пушкин, запутавшийся Лев Толстой...

– Наши дети всё равно впитывают культуру не через какие-то умилительные песенки. Нам это не нужно, поскольку у нас есть Православие, причём оно драматично. Мистично, трагично и драматично...